

Цюй Елян знал, что под дядей, о котором говорил Ли Юньи, подразумевается Ли Яньюнь, младший брат Ли Яньцина, занимавший должность цензора в суде. Семнадцатый юный господин Ли Юньдэ, учившийся в Тайсюэ, часто останавливался в его резиденции — отчасти действительно для проживания, а отчасти, хотя Ли Юньи и не говорил этого напрямую, для того, чтобы быть глазами в столице.

Цюй Елян ответил:

— Чжуншу Мэнься, естественно, тоже нелегко справляться с делами.

— После моего возвращения попробую другие методы. Если в столице начнётся пожар, здесь тоже нужно будет подготовиться. — Ли Юньи встал. — Что происходит с Сяо Чжоухэном?

— Не знаю. Люди следили за ним в тени, все книги в его комнате были перерыты, даже сверялись с диаграммой восьми триграмм, но всё равно не смогли выяснить, как он передал сообщение Чжун Бугую.

— Может, изменили способ шифрования?

— Нет. В Чжуцзоцзюй слишком много людей. Даже если не считать тех, кто не имеет отношения к потоку информации, сам Гунбили вряд ли смог бы изменить шифр. Это слишком сложно.

— Он действительно способен на такое. — Ли Юньи сказал. — Будем наблюдать. Раз они не действуют, нам тоже не нужно торопиться. А что насчёт слухов в народе о том, что шестнадцатая сестра влюблена в Сяо Чжоухэна? Выяснили ли их источник?

— Прошло слишком много времени, источник сложно установить, но говорят, что слухи начались с главного следователя Цзиньлина Юй Бочэна.

— Он? Какие у него связи? — Ли Юньи слышал это имя и знал, что у того есть некоторые способности.

— Никаких. Наверное, просто болтал лишнее.

Ли Юньи опустил взгляд:

— Вэйцзи, ты знаешь, что делать.

— Я понимаю. — Цюй Елян ответил. — Ты ещё собираешься...

Увидев, что Цюй Елян запинается, Ли Юньи невольно усмехнулся:

— Ладно, ладно, я вернусь в свою комнату, чтобы ты не стоял снаружи. Я же говорил, что резиденция Ли не настолько опасна. К тому же ты ведь не чужой для резиденции Ли, не стоит тебе беспокоиться о таких вещах.

Цюй Елян слегка пожал плечами:

— Я не буду стоять, чтобы играть с тобой в сцены дневных стенаний и ночных рыданий. К тому же та служанка на днях...

— Неважно, самоубийство это было или убийство. Главное — выманить змею из норы, не так ли? — Ли Юньи подошёл к Цюй Еляну и поправил его воротник. — Мне интересно, кто

разыграл этот спектакль.

Цюй Елян знал, что не сможет его переубедить, поэтому лишь кивнул, взмахнул рукавом, погасил свечи в комнате и вышел из кабинета вместе с Ли Юньи.

Прошла ещё одна ночь.

Сегодня Хань Теи остался в резиденции преподавать боевые искусства, и Сяо Чжоухэн не нужно было читать лекции.

Сяо Чжоухэн был в плохом настроении, точнее, в ужасном. Хотя он должен был отправиться к семнадцатому юному господину Ли Юньдэ вместе с Ли Чжуннанем, сейчас он не хотел его видеть, поэтому просто опёрся на перила галереи, погрузившись в свои мысли.

— Сяо, старина.

Этот голос вернул Сяо Чжоухэна к реальности. Подняв голову, он увидел Хань Теи, который только что закончил урок и стоял перед ним, весь в поту.

— Дунчи.

Сяо Чжоухэн почувствовал острую боль в сердце. Он не спал всю ночь, и его лицо было измождённым.

Увидев, что Сяо Чжоухэн выглядит как мертвец, Хань Теи с беспокойством спросил:

— Сяо, старина, ты выглядишь ужасно.

Сяо Чжоухэн не хотел рассказывать Хань Теи, но в резиденции, кроме него, не с кем было поговорить, поэтому он сказал:

— Дунчи, как ты думаешь, что за человек восьмой юный господин?

— Восьмой юный господин? — Хань Теи задумался на мгновение. — Говорят, что в молодости он провёл некоторое время, обучаясь в мире боевых искусств, и, похоже, у него были хорошие отношения с молодым господином Помесья Ковки Мечей. Недавно я с ним пару раз сражался, и он действительно выдающийся. По сравнению с другими юными господами в резиденции, в нём больше духа человека из мира боевых искусств.

— Возможно ли, что он не настоящий восьмой юный господин?

Хань Теи был ошеломлён, но затем понял, о чём думал Сяо Чжоухэн:

— Десять лет не возвращался, подменить его не так уж невозможно, но разве шестой юный господин не подтвердил его личность на банкете? Получить титул юного господина Ли не так просто. В резиденции так много людей, вспомнить старые истории — разве это не выдаст его? — Хань Теи замолчал. — Ты что-то обнаружил?

— Не могу сказать, что обнаружил. Наверное, я просто слишком мнительный.

Сяо Чжоухэн рассказал Хань Теи обо всём.

Хань Теи выслушал и ответил:

— Жизненных событий так много, как можно запомнить, чей ребёнок у твоей тётки?

— Он пошёл с тобой в Цзяофансы, чтобы подшутить над тобой. Может, он тоже пошёл выпить и увидел тебя.

— Господин Цюй раньше был известным в мире боевых искусств, и это не странно, что он его знает. К тому же господин Цюй теперь человек шестого юного господина, и они не встречаются в резиденции, чтобы избежать подозрений. — Хань Теи улыбнулся. — Восьмой юный господин не хочет прослыть человеком, который собирает сторонников.

Неизвестно почему, но все объяснения Хань Теи казались логичными, и Сяо Чжоухэн лишь с трудом улыбнулся:

— Ладно, наверное, я слишком мнительный.

Хань Теи похлопал Сяо Чжоухэна по плечу, чтобы утешить его, но Сяо Чжоухэн не заметил мелькнувшего в его глазах сложного выражения.

Как только Хань Теи ушёл, пришёл Ли Чжуннань. Сяо Чжоухэн изобразил, что всё в порядке, и они вместе направились в резиденцию семнадцатого юного господина Ли Юньдэ.

— Я проверил. У Фу Эра и семнадцатого юного господина нет никаких связей. Наверное, то, что сказал Фу Эр, — правда.

Сяо Чжоухэн бросил взгляд на Ли Чжуннаня, чувствуя, что слово «правда» в его устах действительно уместно.

По мере приближения к резиденции Ли Юньдэ перед глазами Ли Чжуннаня внезапно возникли яркие воспоминания — десять лет назад он впервые вошёл в эти высокие ворота знатного дома, следуя за своим учителем. Золотые павильоны, пруды с рябью, высокие башни, уходящие в облака, и двор, полный красных цветов, — всё это смутило А Мэна, который до этого видел только горные пейзажи. Он сжимал полы одежды учителя, не решаясь отпустить.

Вскоре А Мэн снова увидел Ли Юньи. В то время тот тоже был одет в роскошные одежды, его глаза, как персиковые цветы, излучали свет, подобный утренней росе. Ли Чжуннань чувствовал, что этот человек сильно отличался от его учителя в белых одеждах — он ни в коем случае не мог сравниться с его учителем.

— А Мэн? Ты испугался?

Тогда учитель мягко улыбнулся:

— Это шестой брат твоего учителя. Он будет относиться к тебе очень хорошо.

А Мэн покачал головой:

— Нет, я просто не понимаю, почему учитель не вернулся сюда, если резиденция Ли такая хорошая.

Учитель снова улыбнулся, но не ответил, а лишь посмотрел на меч за спиной — в то время А Мэн знал, что у молодого господина Поместья Ковки Мечей был такой же меч. Его меч назывался Тасюэ, а меч учителя — Сюньмэй.

А через несколько дней тот самый шестой брат, о котором учитель говорил с такой теплотой,

сломал ему обе руки. Позже он смутно помнил, как учитель сильно разозлился и той же ночью увёз его из резиденции Ли. С тех пор прошло десять лет.

Хотя он не знал, сколько Цюй Елян знает о его учителе, тот, вероятно, думал, что он вернулся, чтобы свести счёты за те сломанные запястья. Ли Чжуннань подумал: «У меня нет столько претензий. Цюй Елян всё ещё считает меня наивным ребёнком».

Ли Чжуннань отвлёкся от своих мыслей, и когда окружающие предметы совпали с прошлым, его сердце учащённо забилося:

— Покои Юхуань. Семнадцатый брат живёт в Покоях Юхуань.

— Что с Покоями Юхуань?

— Это место, где я жил десять лет назад.

Сяо Чжоухэн впервые увидел, как в глазах Ли Чжуннаня появилось волнение, и ему стало интересно, что пережил Ли Чжуннань. Почему-то в его сердце возникло чувство горечи.

Получив разрешение войти, они вошли в кабинет Ли Юньдэ. Сяо Чжоухэн взглянул на табличку — это были не Покои Юхуань.

В кабинете горел аромат, но из-за закрытых окон он был слишком насыщенным. Сяо Чжоухэн не выносил этот запах, и его глаза сразу же наполнились слезами. В тумане он увидел, что в центре кабинета Ли Юньдэ стоял стол с резьбой из красного дерева, на котором лежали нефритовая подставка для кистей и фарфоровая чаша для промывания кистей, но не было чернильного камня.

Ли Юньдэ стоял у закрытого окна, погружённый в свои мысли.

Услышав, что кто-то вошёл, Ли Юньдэ обернулся. На фоне красного солнца его фигура казалась покрытой глазурью, подчёркивая его внешность — прямой нос, губы, словно окрашенные киноварью, и особенно те глаза-фениксы, которые даже без улыбки излучали очарование.

Ему было всего шестнадцать, и через несколько лет он, вероятно, станет ещё более прекрасным.

— Семнадцатый брат, почему ты не открываешь окно?

— Восьмой брат, господин Цзюэянь.

Ли Юньдэ слегка кивнул, но не поклонился:

— Птицы за окном слишком шумят, и если закрыть окно, они не залетят.

Ли Чжуннань улыбнулся:

— С таким ароматом ты себя задохнёшь.

— Это лучше, чем пустить насекомых и зверей в свою комнату.

Голос Ли Юньдэ был тонким и пронзительным, что вызывало у слушателей дискомфорт.

Ли Юньдэ пригласил их сесть и подал чай.

Ли Чжуннань и Ли Юньдэ не были близки, и после нескольких фраз Ли Чжуннань перешёл к делу:

— Семнадцатый брат, ты помнишь служанку по имени Юй Ин?

<http://bllate.org/book/16134/1444519>